

— Эх, — вздохнул генерал, считая его простодушным, да и умом не блещущим. — Ты занимаешь особое положение. Даже если ты сам не хочешь, другие могут попытаться использовать тебя, сделай ставку на твою персону... Только не рассказывай об этом никому.

Шэнь Хуань задумался.

— Хорошо, — ответил он. — Я понимаю.

Несмотря на особый статус и юный возраст, он всё же был молодым человеком, сердце которого билось в груди.

Хотя сегодняшний случай и был немного унижительным, всё завершилось благополучно, и генерал удовлетворённо улыбнулся.

Карета генерала была не такой тёплой, как во Восточном дворце, и, просидев в ней некоторое время, Сун Чуньцзин почувствовал, как у него замерзают ноги.

Поместье Сун было уже рядом.

Все фонари вокруг погасли, только в его доме горел свет, издали виднеясь в конце дороги красновато-жёлтым тусклым мерцанием, что выглядело довольно жутко.

Сун Чуньцзин некоторое время смотрел на это, а затем привёл в порядок выражение лица.

Когда карета остановилась, управляющий генерала за окном слегка повысил голос:

— Господин Сун, мы прибыли.

Сун Чуньцзин вышел из кареты.

— Благодарю, — произнёс он, но лицо его не выражало ни капли вежливости, а даже наоборот — казалось слегка раздражённым.

Управляющий уже сталкивался с его резкими переменами настроения и знал, что этого человека ни в коем случае нельзя обижать. Не зная, что вновь его разгневало, он поспешно ответил:

— Не стоит благодарности, не стоит. Пожалуйста, возвращайтесь с миром.

И тут же исчез.

Сун Чуньцзин сделал несколько шагов вперёд.

Из тени под большим фонарём вышел Янь Чжэнь. Его голос был холодным и хриплым от ночной прохлады:

— Господин Сун, наследный принц просит вас явиться.

Его внезапное появление заставило Сун Чуньцинина вздрогнуть.

— В такой поздний час, — протёр лоб Сун Чуньцзин. — Управляющий, вы чуть не напугали меня до смерти.

Янь Чжэнь извинился, голос его стал немного теплее:

— Почему вы так поздно возвращаетесь?

— ...У наследного принца есть что-то срочное? — спросил Сун Чуньцзин.

— Наследный принц страдает бессонницей и хочет, чтобы вы осмотрели его, — ответил Янь Чжэнь.

— Бессонница, — холодно произнёс Сун Чуньцзин. — Я пропишу ему лекарство.

— Пожалуйста, всё же навестите его, — мягко, но твёрдо сказал Янь Чжэнь. — Если бы это была обычная хворь, я бы не стал дожидаться до сих пор.

Сун Чуньцзин посмотрел на небо, покрытое густой тьмой.

Он сел в карету Восточного дворца.

По прибытии во Дворец тепло полностью рассеялось.

Сун Чуньцзин невольно содрогнулся.

Ночью Восточный дворец казался гораздо страшнее, чем днём. Высокие ворота, словно огромная пасть, зияли в тишине, и внутри едва виднелись огни.

Казалось, дворец готов поглотить всё подряд, оставаясь неподвижным.

Янь Чжэнь повёл Сун Чуньцзина внутрь, и они оказались у кабинета.

Наследный принц был педантичен: в Кабинете наследного принца он занимался государственными делами, а в личном кабинете — всем остальным.

Что же он мог делать в такое время?

Янь Чжэнь уже отворил дверь.

Наследный принц был одет в домашнюю одежду, укрыт толстым пледом, словно уже готовился ко сну.

Он сидел за столом, уставившись в одну точку.

Янь Чжэнь тихо произнёс:

— Ваше высочество, господин Сун прибыл.

Наследный принц очнулся и кивнул.

Сун Чуньцзин хотел преклонить колени, но наследный принц махнул рукой:

— Садитесь.

Янь Чжэнь подвинул стул, но Сун Чуньцзин уже сам опустился на колени:

— Я не смею позволить себе такой вольности.

Повисла тишина.

Наследный принц мягко спросил:

— Знаешь, зачем я тебя вызвал?

Сун Чуньцзин, не улавливая ни гнева, ни радости в голосе, по-прежнему держал голову опущенной, скрывая лицо в тени:

— Слышал, ваше высочество страдает бессонницей.

— Бессонница, — усмехнулся наследный принц. — Знаешь, отчего она?

— Не ведаю, — быстро отозвался Сун Чуньцзин. — Какова бы ни была причина, я пропишу вам снадобье, которое гарантирует крепкий сон.

Наследный принц едва не рассмеялся.

— Подними голову.

— Не смею.

Голос сверху внезапно смолк. Сун Чуньцзин подождал немного и слегка приподнял голову.

Наследный принц смотрел на него, лицо его было мрачным, словно перед бурей.

Взгляды их встретились. Сун Чуньцзин опустил глаза, а наследный принц, глядя на его гладкий лоб, слегка понизил голос:

— Сун Чуньцзин, я спрошу тебя ещё раз: ты понимаешь, кто такой приёмный сын генерала?

Сун Чуньцзин на мгновение замолчал.

Наследный принц ждал ответа.

Тот прочистил горло.

Но наследный принц перебил его:

— Хорошенько подумай, прежде чем говорить.

Сун Чуньцзин приоткрыл рот, выражение лица его было предельно искренним:

— Я действительно не знаю.

Наследный принц вытянул длинный палец и постучал по столу — раздалось два чётких звука.

Сун Чуньцзин поднял глаза и увидел на столе письмо с открытым конвертом. Края были потемневшими, словно его долго держали в руках, и на них остались следы пота.

Он отвёл взгляд и с недоумением посмотрел на наследного принца.

— Что скажешь об этом? — спросил наследный принц.

Сун Чуньцзин удивился:

— Что это такое?

Наследный принц щёлкнул пальцем, и письмо, словно по волшебству, упало рядом с Сун Чуньцзином.

— Внимательно посмотри.

Сун Чуньцзин внимательно осмотрел письмо и покачал головой.

Наследный принц подпер голову рукой, словно у него действительно разболелась голова.

Сун Чуньцзин с участием сказал:

— Позвольте мне сначала осмотреть ваше высочество.

Наследный принц некоторое время массировал виски, затем тихо выдохнул.

— Это письмо нашли позавчера в карете, на которой ты ехал. Оно лежало под сиденьем. Как же ты мог о нём не знать? — наследный принц пристально смотрел на него, подчёркивая:

— В тот день в карете был только ты.

— Я действительно не знаю, — Сун Чуньцзин посмотрел в его тёмные глаза, которые всё ещё сияли, как стекло. — Если слуга говорит, что нашёл письмо, и что оно было под сиденьем... Как оно там оказалось?

— Действительно, он заявил, что в тот день в карете был только я, — Сун Чуньцзин слегка выдохнул. — На этом основании утверждать, что это моя вещь? Но разве я не мог спрятать её где угодно, а не в носилках Восточного дворца, да ещё и под сиденьем? Ваше высочество, разве это не клевета?

Этот человек всегда умудрялся выкрутиться, даже когда был неправ, создавая впечатление, что только он один предан и честен.

Наследный принц едва не зажал ему рот.

— Значит, ты действительно не знаешь об этом письме?

Сун Чуньцзин кивнул.

Наследный принц, подперев голову, с интересом спросил:

— Тогда что ты делал в резиденции генерала?

— У генерала был большой старый чайный стол, который он хотел подарить мне, — ответил Сун Чуньцзин.

— Зачем ему вдруг дарить тебе что-то? — холодно усмехнулся наследный принц. — Без причины даров не бывает.

— Верно, — легко согласился Сун Чуньцзин, — поэтому я отказался.

Наследный принц замолчал.

Через некоторое время он снова спросил:

— Что ещё он говорил?

— ...Приёмный сын генерала заболел, — сказал Сун Чуньцзин. — Генерал попросил меня осмотреть его.

— Как же так? Мне приходится посылать карету, трижды приглашать тебя, ждать и уговаривать, а генерал позвал тебя один раз, и ты сам пошёл? — холодно спросил наследный принц.

— Не было у меня выбора, ваше высочество! — Сун Чуньцзин глубоко вздохнул. — Это действительно... это...

Он с горечью произнёс:

— Может, ваше высочество лишит меня должности? Тогда мне не придётся рано вставать и поздно ложиться, нести на себе бремя ложных обвинений, и я с радостью стану простым человеком.

— Только я потеряю доход, и тогда ваше высочество будет содержать меня.

Он слегка нахмурился, изображая выражение, будто ему трудно объяснить, но он чист, и его преданность сравнима с солнцем.

Наследный принц усмехнулся:

— Лучше тебе не дожидаться этого дня.

Угли в Восточном дворце, казалось, были недостаточно горячими, возможно, из-за того, что ночью их не разжигали слишком сильно. Сун Чуньцзин почувствовал, что стало гораздо холоднее, чем днём.

Он сдерживал себя, чтобы не дрожать.

Наследный принц махнул рукой.

Янь Чжэнь, стоявший рядом, бесшумно вышел и тихо прикрыл дверь кабинета.

Наследный принц встал и сам придвинул стул к Сун Чуньцзину.

Стул ударился о пол с глухим звуком.

Сун Чуньцзин слегка пошевелил онемевшими коленями.

На плечи опустилась тяжесть — наследный принц накинул на него свой плед.

Плед сохранил тепло тела, он был мягким и уютным, согревая.

Сун Чуньцзин поднял голову и с недоумением посмотрел на него, теперь видна была только половина лица, другая скрывалась под пледом.

Он уже хотел поправить плед, но наследный принц сказал:

— Не двигайся.

— Слушаюсь, — Сун Чуньцзин не осмелился пошевелиться.

Наследный принц, опустив глаза, некоторое время разглядывал его:

— Ты плохо себя чувствуешь в последнее время?

— ... — Сун Чуньцзин:

— ?

Сун Чуньцзин ответил:

— Всё хорошо.

Наследный принц отвёл взгляд, его взор стал загадочным, полным скрытого смысла.

Сун Чуньцзин пошевелился, и вдруг наследный принц сказал:

— Вставай.

Он не двинулся с места, тихо спросив:

— Ваше высочество, вы устали?

Наследный принц посмотрел на него:

— Немного.

— Если ваше высочество устало, я позволю себе удалиться.

— Чуньцзин'эр, — прищурившись, сказал наследный принц. — Ты ищешь неприятностей?

— Нет, — ответил Сун Чуньцзин. — Я трепещу от страха.

<http://bllate.org/book/17721/1656274>